

"ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ" В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
(ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2002, № 8)

© 2002 г.

КЛЕПИЦКИЙ И.А.¹

Из библиотеки ИВАНА КЛЕПИЦКОГО
[HTTP://WWW.OUPI.RU](http://www.oupi.ru)

"Отмывание" денег в историческом аспекте и в праве США.....	1
Уголовная ответственность за "отмывание" денег в континентальной Европе.....	9
Уголовная ответственность за "отмывание" денег в России.....	13

В традиционном для уголовного права понимании преступник должен быть привлечен к ответственности и наказан именно за совершенное им преступление. Эта аксиома настолько очевидна, что не рассматривается даже в качестве принципа уголовного права. И вряд ли найдется правовед, способный усомниться в ее истинности. Однако в практике в прошлом столетии получили развитие и сегодня сохраняют свое значение модернистские тенденции, возникшие на почве юридического прагматизма, игнорирующие упомянутую аксиому с целью наиболее эффективного контроля над экономической стороной преступной деятельности. Одна из них относится к развитию норм о налоговых преступлениях и тесно связанных с ними норм об "отмывании денег". Родиной этой тенденции являются Соединенные Штаты Америки. Поэтому исследование правовых норм об "отмывании денег" целесообразно начать с американского права.

"Отмывание" денег в историческом аспекте и в праве США

17 октября 1931 г. в Чикаго в федеральном суде присяжные заседатели после многочасового совещания признали виновным в уклонении от уплаты налогов *Альфонса Капоне*, одного из лидеров организованной преступности в США. За уклонение от уплаты налогов суд назначил ему наказание в виде 11 лет лишения свободы, что полностью и окончательно пресекло его преступную карьеру. Победа американской системы уголовной юстиции над организованной преступностью в этом деле очевидна. Но при этом обвинению не удалось доказать ни одного из фактов, связанных с преступным получением доходов от "рэкета", фактов участия в совершении более опасных преступлений, наиболее известным из которых была резня в 1929 г. в день Святого Валентина, когда в борьбе за контроль над преступным миром Чикаго было убито шесть гангстеров из конкурирующих группировок. Дело *Капоне* не создавало новых прецедентных норм права, однако оказало значительное влияние на правовое сознание. Стало очевидным, что лидер организованной преступности может быть сурово наказан не за реально совершенные им преступления, а за уклонение от уплаты налога на

---

¹ Доцент Московской государственной юридической академии, кандидат юридических наук.

доходы, если не сможет его заплатить. Лидеры преступного мира были поставлены, казалось, в безвыходное положение. Для того чтобы заплатить налог, необходимо указать источник дохода, т.е., по существу, явиться с повинной. Естественным выходом для них стало "отмывание денег", т.е. создание видимости существования мнимых легальных источников доходов, что позволяло уплатить налог и избежать ответственности за уклонение от его уплаты.

Имущество, нажитое преступным путем, всегда рассматривалось в качестве доказательства в уголовном деле. Жизнь "не по средствам" нередко приковывала внимание уголовной полиции. Уголовные кодексы традиционно предусматривали ответственность за приобретение и сбыт краденого и за укрывательство преступления. Принципиальное изменение уголовной политики выразилось в том, что "жизнь не по средствам" из одного из доказательств в уголовном деле превратилась в единственное и достаточное доказательство совершения налогового преступления. Например, наркоторговец может иметь крупные доходы от своего преступного бизнеса, но, если он желает приобрести на эти деньги дом, дорогой автомобиль, оплатить учебу детей, произвести инвестиции в легальный бизнес или иные крупные расходы, он вынужден предварительно "отмыть" эти деньги. В противном случае ему грозит уголовное обвинение если не в торговле наркотиками, то в сокрытии доходов от налогообложения. При этом установление источника сокрытых доходов не имеет принципиального значения – достаточно доказать факт наличия таких доходов, что видно из сопоставления декларированных доходов с одной стороны и фактически произведенных расходов и наличного имущества с другой. Особенно остро этот вопрос встал в связи с распространением безналичных расчетов с помощью электронных кредитных и расчетных карт, когда полиция получила возможность тотального контроля практически за всеми расходами гражданина. Операции со значительными суммами в наличных деньгах уходят в прошлое. В лучшем случае они считаются *mauvais ton*, предполагается "грязное" происхождение крупных сумм наличных денег, известны и законодательные ограничения на такие операции, жесткий контроль за их совершением. В таких условиях совершение корыстных преступлений вовсе могло бы стать бессмысленным, если бы не сопровождалось "отмыванием денег"². Было изобретено новое простое и эффективное средство борьбы с организованной преступностью. Практика "отмывания денег" лишала его эффективности, что сделало актуальным вопрос о борьбе уже с самим "отмыванием денег".

---

² См., например: Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. М., 1996. С. 37.

Существует множество способов отмывания денег³. Во многом они определяются спецификой национального законодательства о контроле за наличным и безналичным денежным обращением. Простейший способ – организация легальных предприятий, деятельность которых связана с принятием значительных сумм наличности. Одна из таких схем, практиковавшаяся американскими гангстерами еще в годы "сухого закона", дала и само название явлению "отмывания денег" (точнее – их "стирке", money laundering): была открыта сеть прачечных, в кассы которых под видом платы за стирку вносились деньги, вырученные от продажи алкоголя, эксплуатации проституции и иных видов рэкета, что позволяло уплатить налог с этих доходов и открыто использовать их в дальнейшем. Однако перспективы "отмывания" доходов по этой схеме весьма ограничены как в отношении сумм отмываемых денег, так и в связи с возможностью контроля за деятельностью "прачечных" и иных подобных предприятий со стороны национальной полиции (что и показало дело *Капоне*). Те же недостатки характерны и для других подобных схем, связанных, как правило, с совершением крупных фиктивных и неэквивалентных сделок (например, с недвижимостью), с мнимыми выигрышами в разрешенных азартных играх и лотереях и т.п. Поэтому отмывание денег приобретает характер международных финансовых операций. Простейшая схема: наличные деньги, полученные от преступной деятельности, "в чемодане" вывозятся за пределы США на территорию государства с жесткими правовыми нормами, направленными на охрану банковской тайны. Там они помещаются в банк, создается коммерческая или иная организация, которая делает инвестиции в США, например учреждает там представительство или корпорацию. Преступник или его близкие занимают должности менеджеров в такой корпорации, что позволяет им свободно распоряжаться "отмытыми" таким образом средствами. При переводе "грязных" денег за рубеж широко используются и безналичные расчеты. При этом нередко подкупаются банковские служащие, скрывающие подобные операции от контролирующих органов, учитываются особенности национальной системы

---

³ *Дэвид Скотт*, ведущий специалист финансового сектора Департамента развития Всемирного банка, отмечает, что отмывание денег при всем многообразии его форм обычно складывается из трех этапов: первый этап - физическое размещение наличных "грязных" денег (путем помещения их в банки, иные финансовые учреждения, как местные, так и иностранные, путем покупки ценных вещей, например художественных ценностей, драгоценностей, самолетов, которые могут быть перепроданы уже по безналичному расчету); второй этап - комплекс финансовых операций, отделяющих грязные деньги от их источника и усложняющих проведение финансовых проверок (путем переводов денег, обращения их в акции, облигации, чеки путешественников и иные финансовые инструменты, перепродажи ценных вещей и финансовых инструментов, инвестиций в недвижимость и легальный бизнес, в особенности в индустрию развлечений и туризм), на этой стадии часто используются оффшорные зоны; третий этап - создание видимости существования законных источников "грязных" доходов (например, создание легальных организаций, получение ссуд, ложные счета за якобы проданные товары и т.п.) (см.: *Scott D. Money laundering and International Efforts to Fight It. The World Bank. Public Policy for the Private Sector, May 1995, Note N 48*).

контроля за наличными и безналичными расчетами (например, крупные денежные суммы дробятся на мелкие). Развитие электронных коммуникаций повлекло распространение компьютерного отмывания денег, чему способствует анонимность "цифровых денег", используемых в расчетах в компьютерных сетях⁴.

Интернациональный характер отмывания денег повлек необходимость международного сотрудничества в борьбе с такой деятельностью, что нашло свое выражение как в международных договорах, так и иных документах⁵. Первоначально инициатива сотрудничества исходила от США. Некоторые государства откровенно наживались (а некоторые – наживаются и сегодня), создавая благоприятные условия для отмывания денег в национальных банковских системах. Ныне необходимость сотрудничества в борьбе с отмыванием денег осознается почти повсеместно. Во многом это связано с внедрением в национальную правоохранительную практику многих государств упомянутых выше новых методов борьбы с организованной преступностью, прежде всего с незаконным оборотом наркотиков. Другие государства вынуждены уступить моральному давлению со стороны мирового сообщества и экономически развитых стран. Законы об ответственности за отмывание денег приняты и активно применяются даже в странах с традиционно жесткой системой охраны банковской тайны (например, в Швейцарии и Люксембурге). Активную борьбу с отмыванием денег ведут такие авторитетные международные организации, как ООН, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский Союз и ОАГ. Сильным и жестким инструментом международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег является учрежденная в 1989 г. "большой семеркой" Финансовая специальная рабочая группа по "отмыванию" денег (FATF)⁶. FATF не только активно дает

---

⁴ См., например: Department of Justice Canada. Solicitor General Canada. Electronic Money Laundering: An Environmental Scan. Ottawa, 1998.

⁵ Так, СССР в 1990 г. ратифицировал Венскую конвенцию ООН от 20 декабря 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Россия в 2001 г. ратифицировала Конвенцию Совета Европы от 8 ноября 1990 г. об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (далее: Страсбургская конвенция), участвует она и в ряде двусторонних соглашений по этому вопросу, в основном предусматривающих обмен информацией (с Евросоюзом, Латвией, Болгарией, Словакией, Словенией, Македонией, Хорватией, Бельгией, Великобританией, Швейцарией, Испанией, Италией, Норвегией, США, Канадой, Гватемалой, Мексикой, Панамой, Парагваем, Перу, Эквадором, Египтом, Нигерией, Анголой и др.), подписала Конвенцию ООН от 15 ноября 2000 г. против транснациональной организованной преступности. Активное сотрудничество в борьбе с отмыванием денег ведется в рамках СНГ. Большое значение имеют и рекомендательные нормы международного характера, например Заявление о принципах Базельского комитета по банковскому надзору 1988 г., Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (вольфсбергские принципы), Сорок рекомендаций FATF.

⁶ Financial Action Task Force on Money Laundering, романская аббревиатура - GAFI (Groupe d'action financiere Internacional sur le blanchiment de capitaux, del Grupo de Accion Financiera

рекомендации по вопросам борьбы с отмыванием денег и проводит регулярные проверки соответствия законодательств и политики стран-участниц этим рекомендациям (по результатам которых делает регулярные отчеты⁷), но и активно вовлекает в сотрудничество государства, не участвующие в ее работе. Сильным средством в такой деятельности FATF является ведение "черного списка" стран, "не сотрудничающих" (non cooperatif) с ней в борьбе с отмыванием денег⁸.

В США современное законодательство о борьбе с "отмыванием денег" существует на федеральном уровне и на уровне штатов⁹. В основе федерального законодательства лежат Закон о банковской тайне (The Bank Secrecy Act) 1970 г., Закон о контроле за отмыванием денег (Money Laundering Control Act) 1986 г., Закон против злоупотребления наркотиками (Anti-Drug Abuse Act) 1988 г. и другие федеральные законы, положения которых инкорпорированы в основном в т. 18 ("Преступления и уголовный процесс") и т. 31 ("Деньги и финансы") Свода законов США¹⁰. С точки зрения материального уголовного права наибольший интерес представляют нормы, закрепленные в гл. 95 "Рэкет" т. 18 Свода законов, предусматривающие ответственность за "отмывание денежных средств" (laundering of monetary instruments) (ст. 1956) и за "участие в денежных операциях с имуществом, происходящим от определенных видов неправомерной деятельности" (ст. 1957).

Internacional). FATF работает под эгидой ОЭСР, авторитетной международной организации, объединяющей 29 наиболее промышленно развитых стран.

⁷ Такие отчеты носят очень конкретный и жесткий характер, они включают не только общие оценки, но и детальные рекомендации, вплоть до вопросов юридической техники. В качестве примера можно привести рекомендации Шведскому Королевству из отчета за 1995 - 1996 гг. (FATF - VII Annual Report (1995 - 1996), 28 June 1996, p. 14 - 15). В отчете отмечается, что хотя Швеция не может рассматриваться в качестве одного из основных центров отмывания денег, однако там отмываются значительные доходы от экономических преступлений, и Швеция представляется страной, привлекательной для инвестиций за счет доходов, полученных от совершения преступлений за ее пределами. "Хотя в целом система борьбы с отмыванием денег в основных своих характеристиках кажется соответствующей рекомендациям FATF, группа установила определенные важные направления для совершенствования относительно правовых основ и эффективности системы. Основными предложениями были, во-первых, ввести уголовную ответственность по новой и самостоятельной норме об отмывании денег, которая охватывала бы в качестве первичного преступления (т.е. преступления - источника преступных доходов) все серьезные преступления (включая экономические преступления), и должно быть с очевидностью определено, что эта норма распространяется на случаи, когда первичное преступление совершено за рубежом...".

⁸ На конец 2000 г. в этом списке числились Багамские острова, Доминика, Израиль, Каймановы острова, Ливан, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Науру, Ниуэ, Острова Кука, Панама, Россия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Филиппины.

⁹ Об основных принципах разграничения компетенции федерации и штатов в области уголовного законодательства в США см.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. С. 54, 56.

¹⁰ Title 31 "Money and Finance" Subtitle IV "Money" Chapter 53 "Monetary Transactions" Subchapter III "Money laundering and related financial crimes".

В параграфе 1 п. "а" ст. 1956 предусмотрена ответственность за проведение финансовой операции с имуществом, заведомо представляющим собою доходы от незаконной деятельности¹¹, при наличии совокупности следующих условий: 1) имущество действительно включает в себя доходы от незаконной деятельности; 2) деяние совершается с намерением содействовать продолжению такой деятельности либо с намерением участвовать в деянии, составляющем нарушение определенных норм налогового законодательства, либо деяние совершается лицом, знающим, что операция направлена на сокрытие или маскировку незаконной деятельности (либо ее существа, места осуществления, источника, лиц, ее осуществляющих или контролирующих) или на уклонение от сообщения об операции властям, когда такое сообщение требуется в соответствии с правом федерации или штата. Наказание – штраф в размере до 500 тыс. долларов США либо не более двойного размера стоимости отмываемого имущества, если она превышает эту сумму, либо лишение свободы на срок до 20 лет, либо оба упомянутых наказания. Параграф 2 п. "а" ст. 1956 устанавливает такую же санкцию за перевозку, перемещение или перевод за пределы США или в США из-за рубежа (в том числе и транзитом) денежных средств и фондов с упомянутыми намерениями или знаниями. Параграф 3 п. "а" ст. 1956 предусматривает такую же санкцию за проведение или покушение на проведение финансовой операции с имуществом, представляющим собою доходы от незаконной деятельности, либо с имуществом, использованным для проведения такой деятельности, если деяние совершено с упомянутыми намерениями, при этом в параграфе 3 не требуется знания о преступном происхождении, однако необходимо предварительное представление уполномоченного лица о таком происхождении имущества¹². В п. "b" ст. 1956 установлено "гражданское наказание" (civil penalty) за действия, предусмотренные в параграфах 1 – 3 п. "а" ст. 1958, в виде штрафа в размере до 10 тыс. долл. (либо в размере, не превышающем стоимости отмываемого имущества, если она превышает 10 тыс. долл.¹³). Под "финансовой операцией" понимается любая операция, если она включает движение фондов "по проводам" или с помощью иных средств, или вовлекает в обращение денежные средства, или включает переход прав на недвижимость, транспортные средства, самолеты, либо вовлекает "финансовые

---

¹¹ Изложение содержания американского законодательства не является его точным переводом. Такой перевод практически невозможен ввиду существенного несовпадения содержания правовых норм и правовой терминологии. Содержание закона излагается таким образом, чтобы его смысл был понятен русскому читателю (например, "real property" обозначается как "недвижимость", "monetary instruments" - как "денежные средства", "money orders" - "платежные документы").

¹² Такая же специфика характерна и для параграфа 2.

¹³ В данном случае речь идет об альтернативе уголовному наказанию, "гражданская санкция" применяется по усмотрению правоприменительных органов. В целом размер санкции за отмывание денег по усмотрению властей может колебаться от незначительного штрафа до 20 лет лишения свободы, следует учитывать и правовую возможность сделок между защитой и обвинением т.п.

институты". "Денежные средства" (monetary instruments) охватывают деньги, чеки (в том числе и дорожные), иные платежные документы, иные ценные бумаги, права на которые переходят при их передаче. Под "незаконной деятельностью" (источник "грязных" доходов) понимаются преступления, круг которых широко, но строго очерчен в п. "с" ст. 1956.

Статья 1957 предусмотрела более мягкое наказание (максимальный срок лишения свободы снижен до 10 лет) за участие в финансовой операции с имуществом, происходящим от преступления, если стоимость имущества более 10000 долл. США. Статья применяется при условии, если в операции участвует финансовое учреждение (банк и др.¹⁴), при этом не требуется указанных в ст. 1956 намерений. Обвинение не должно доказывать, что виновному известно, от каких именно видов преступной деятельности получены доходы. Норма не применяется, если "финансовая операция" необходима для обеспечения права на представительство, гарантированного ст. VI Конституции США (т.е. в случае, когда "грязные" деньги расходуются на оплату адвоката). Данная норма направлена, прежде всего, на то, чтобы обеспечить активное сотрудничество банковских служащих (и иных лиц, профессия которых связана с повышенным риском участия в отмывании денег) с правительством в борьбе с отмыванием денег.

В целом можно отметить ряд особенностей федерального законодательства США об отмывании денег: 1) преступное отмывание денег охватывает не только укрывательство, но и соучастие в основном преступлении (в понимании российского правоведа), а также действия исполнителя преступления; 2) при этом наказание за отмывание денег предусмотрено более строгое, чем за другие формы укрывательства преступления¹⁵; 3) особо жесткие требования предъявляются к лицам, профессиональная деятельность которых связана с повышенным риском участия в "отмывании" денег, они подлежат

---

¹⁴ Понятие "финансового учреждения" в виде перечня раскрывается в ч. 2 п. "а" ст. 5312 т. 31 Свода законов США, сюда отнесены: банки, вклады в которых подлежат обязательному страхованию; коммерческие банки; трастовые компании; организации страхования; профессиональные участники рынка ценных бумаг; туристические агентства; казино; продавцы автомобилей, недвижимости и т.п.

¹⁵ Наказание за укрывательство преступления (accessory after the fact) по общей норме, установленной ст. 3 т. 18 Свода законов, не должно превышать половины размера или срока максимального наказания, предусмотренного для исполнителя, а за укрывательство преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, - не более 15 лет лишения свободы. При этом следует учитывать, что в США существуют очень жесткие и формализованные в нашем понимании правила назначения наказания (sentencing), что на стадии применения права позволяет сгладить указанную непропорциональность. Так, изучение американскими специалистами практики назначения наказания за отмывание денег привело их к выводу о необходимости обеспечения при назначении наказания его разумного соответствия с наказанием за основное преступление (United States Sentencing Commission. Report to the Congress: Sentencing Policy for Money Laundering Offenses, including Comments on Department of Justice Report. September 18, 1997. P. 9, 10).

ответственности за совершение финансовых операций с "грязными" деньгами даже при отсутствии намерения содействовать преступной деятельности или скрыть ее; 4) большое значение в применении нормы имеет судебское и полицейское усмотрение; 5) имеется возможность замены уголовного наказания "гражданским наказанием" (civil penalty); 6) особенности практики применения закона, принципиально отличные от российской юридической техника и терминология закона должны учитываться при использовании американского опыта в России.

Указанные особенности характерны и для законодательства об отмывании денег штатов США, хотя и оно, в свою очередь, не лишено своих специфических черт. Например, УК Нью-Йорка в ст. 470.05 – 470.20 подразделяет "отмывание" денег на 4 степени в зависимости от размера отмываемых доходов, тяжести основного преступления и иных обстоятельств. Сходная норма установлена ст. 186.10 УК Калифорнии, однако эта норма содержит формальный критерий отличия продолжаемого преступления от повторения деяний (ответственность наступает в случае отмывания в течение 7 дней 5 тыс. долл. преступных доходов либо 25 тыс. долл. – в течение 30 дней), причем отмывание должно производиться с использованием "финансовых учреждений" (одного или нескольких). Деяние определяется как совершение одной или нескольких операций с использованием одного или нескольких финансовых учреждений: 1) с особым намерением содействовать преступной деятельности, ее началу или продолжению, руководству преступной деятельностью или облегчить совершение таких действий либо 2) если лицо осознает, что денежные средства представляют доход либо происходят прямо или косвенно от преступной деятельности. Нередко законодательство штатов определяет признаки "отмывания" денег более узко, чем федеральное. Сходны с американскими правовые методы борьбы с отмыванием денег в других государствах "англо-американской семьи". Так, ст. 462.31 УК Канады предусматривает ответственность за "отмывание преступных доходов" (laundering proceeds of crime): "Всякий совершает преступление, кто использует, перемещает, направляет или доставляет любому лицу или в любое место, перевозит, передает, изменяет, распоряжается или иным образом поступает любым способом и любыми средствами с любым имуществом или любыми доходами от имущества с намерением скрыть или преобразовать это имущество или эти доходы, осознавая, что это имущество или доходы или их часть были добыты или происходят прямо или косвенно как результат: (а) совершения в Канаде преступления организованной преступности (enterprise crime, infraction de criminalite organisee)¹⁶ или преступления, связанного с оборотом наркотиков; (б)

¹⁶ "Enterprise crime" в УК Канады определяется очень формально. Статья 462.3 УК Канады содержит обширный перечень преступлений, который охватывает разные виды взяточничества, мошенничества, злоупотребления доверием, детскую порнографию, содержание игорных и публичных домов, букмекерство, убийство, кражу, разбой, вымогательство, подлог, фальшивомонетничество, поджог, налоговые преступления и др.,

действия (бездействия) в любом месте, которое, будучи совершенным в Канаде, составляло бы преступление организованной преступности или преступление, связанное с оборотом наркотиков".

Уголовная ответственность за "отмывание" денег в континентальной Европе

Нормы об отмывании денег в уголовном праве стран континентальной Европы формировались во многом под влиянием американской политики в сфере борьбы с "отмыванием денег" с учетом традиций романо-германской правовой семьи, что во многом и объясняет их особенности¹⁷:

1) высокий уровень кодификации уголовного законодательства, юридической техники и развития уголовно-правовой догматики в целом, весьма жестко ограниченные пределы усмотрения правоприменителя на этапе квалификации сразу остро поставили вопрос о конкуренции и разумном соотношении норм об отмывании денег с нормами о соучастии, скупке краденого и укрывательстве преступлений;

2) европейские нормы отличаются значительно большим уровнем обобщения в отличие от американских;

3) срок (или размер) наказания за "отмывание" денег практически везде снижен по сравнению с американским до разумного максимума наказания за ненасильственное преступление и не превышает 10 лет лишения свободы, широко применяются штрафы¹⁸;

4) реже, чем на американском континенте, предмет преступления охватывает выгоды, не связанные с получением положительного дохода (например, выгоды от уклонения от уплаты налогов);

5) на развитие в Европе норм об отмывании денег большое влияние оказала Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.;

которые и отнесены к категории "enterprise crime". Сходным образом "ограничивается" предмет "отмывания" денег и в некоторых штатах США, например, УК Айдахо предусматривает ответственность за отмывание денег, полученных почти исключительно от "рэкета", однако согласно ст. 18 - 7803 под "рэкетом" понимается совершение в течение 5 лет не менее 2 эпизодов "рэкетирского поведения" с тождественными или сходными намерениями, результатами, сообщниками, потерпевшими или методами совершения или иным образом взаимосвязанных и не изолированных эпизодов. "Рэкетирское поведение" в смысле этого закона охватывает широкий круг преступлений, включая убийство, воровство, подлоги, похищение детей, проституцию, поджог, нападения, азартные игры и лотереи, непристойное поведение и др

¹⁷ Криминализация отмывания доходов от наркобизнеса в Европе началась во второй половине 80-х годов прошлого столетия, когда соответствующие законы были приняты в Дании, Великобритании, Франции и Норвегии (см., например: *Delmas-Marty M. Les grands systems de politique criminelle. Paris, 1992. P. 308; Pradel J. Droit penal compare. Paris, 1995. P. 174*).

¹⁸ Исключение составила ст. 162 УК Норвегии, где, как и в федеральном законодательстве США, лишение свободы предусмотрено на срок до 20 лет, в Великобритании в 1986 г. за отмывание денег установлено наказание до 14 лет лишения свободы.

б) многие европейские государства криминализировали отмывание денег не в связи с естественным развитием национального правового сознания, а под влиянием морального (а иногда и не только морального) давления извне, во многом благодаря активной деятельности FATF, причем FATF ориентируется на американское законодательство как на образец¹⁹, вплоть до малопривлекательной на континенте (ввиду господства принципа свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению) англо-американской формализованной системы доказательств (evidence).

В качестве примера типичной европейской нормы об отмывании денег можно привести ст. 299 УК Польши. Предмет преступления – денежные средства, ценные бумаги и иное имущество в широком смысле этого слова (включая имущественные права), полученные в результате совершения корыстного преступления другим лицом, в частности в результате совершения преступлений, связанных с оборотом наркотиков и психотропных веществ, контрабанды, фальшивомонетничества, разбоя, либо денежные средства и иное имущество в крупном размере, полученные от совершения иных преступлений либо от незаконного оборота оружия, боеприпасов, расщепляющихся или взрывчатых веществ. Параграф 1 ст. 299 установил наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет (а при отягчающих обстоятельствах – до 10 лет) за принятие, передачу или вывоз за границу этих предметов, содействие в этом либо иные действия, которые могут значительно воспрепятствовать установлению их преступного происхождения, местонахождения, их обнаружению, изъятию или конфискации. Параграф 2 ст. 299 предусматривает такое же наказание за принятие вопреки установленным правилам наличности, иных валютных ценностей, их трансферт или конверсию, если деяние совершается при обстоятельствах, вызывающих обоснованное подозрение о происхождении ценностей от преступлений, указанных в параграфе 1, либо при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что действия направлены на сокрытие их преступного происхождения либо обеспечивают безопасность такой деятельности. Субъект в параграфе 2 – работник банка или иного финансового учреждения. В соответствии с параграфом 3 наказываются работник банка или иного финансового учреждения за уклонение от сообщения органам финансового надзора о проведении финансовой операции, обстоятельства проведения которой вызывают обоснованное подозрение об источнике происхождения средств. Параграф 4 распространяет ответственность за бездействие при таких обстоятельствах на руководителя такого работника. С одной стороны, ст. 299 испытала очевидное влияние американского законодательства, очевидно воспринята концепция "денежных средств" (monetary instruments), "финансовой операции" (financial transaction), "финансового учреждения" (financial institution), очевидно и влияние американской системы evidence, влияние, конечно же,

---

¹⁹ Одним из ярких примеров нормы об отмывании денег ("lavado de dinero"), мало вписывающейся в концепцию национального законодательства, является ст. 301 УК Испании (ср. со ст. 301 и ст. 298, ст. 240 - 242 этого УК).

косвенное, не затрагивающее принципов доказательственного права, оно влияет лишь на определение признаков состава преступления, в особенности в параграфах 2 и 3, где производится объективация субъективных признаков²⁰. С другой стороны, принцип *non bis in idem* побудил законодателя отказаться от вменения "отмывания" денег лицу, участвовавшему в совершении первичного преступления, юридическая техника (в том числе и в части вины) также выдержана в континентальных европейских традициях. Размер санкции сопоставим с размером санкции за кражу.

Параграф 261 УК ФРГ предусматривает ответственность за "отмывание денег, сокрытие незаконно приобретенных ценностей" (*Geldwasche; Verschleierung unrechtmässig erlangter Vermögenswerte*)²¹. Предмет преступления (проступка) – предметы, происходящие от: 1) преступлений (*Verbrechen* с учетом классификации противоправных деяний на преступления и проступки, *Verbrechen und Vergehen*); 2) некоторых проступков, прямо указанных в п. 2 – 6 ч. 1 параграфа 261 (взяточничество, незаконный оборот наркотиков, проступки по Налоговому кодексу, склонение к проституции, сутенерство, кража, проступки, совершенные членом криминального объединения, и др.). В ч. 1 параграфа 261 наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет установлено за 1) сокрытие этих предметов, 2) маскировку ("*verschleiern*") происхождения этих предметов, 3) создание препятствий ("*vereitelt oder gefährdet*", буквально: "расстраивает или подвергает опасности") уяснению происхождения этих предметов, их обнаружению, их выявлению, конфискации или аресту. В соответствии с ч. 2 параграфа 261 "также наказывается тот, кто указанные предметы себе или третьему лицу приобретает, хранит или использует для себя или третьего лица, если он знал происхождение имущества в момент его приобретения". При отягчающих обстоятельствах (совершение преступления в виде промысла участником банды, созданной для продолжаемого отмывания денег, в иных особо тяжких случаях) деяния, предусмотренные в ч. 1 и 2 параграфа 261, наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Часть 5 формулирует самостоятельный состав неосторожного отмывания денег: если лицо по легкомыслию не осознает происхождение предметов от преступлений, указанных в законе, совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 параграфа 261, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. Закон предусматривает освобождение от ответственности или смягчение

²⁰ Полностью избежать этого чужеродного влияния невозможно, т.к. оно нашло свое выражение в рекомендациях FATF и в п. 2 "с" Страсбургской конвенции, в которой определено директивное требование: "осознание, намерение или цель как элементы состава какого-либо правонарушения, предусмотренного в этом пункте, могут быть выведены из объективных, фактических обстоятельств".

²¹ Эта статья была введена в УК ФРГ Законом о борьбе с незаконной торговлей наркотиками и другими формами проявления организованной преступности от 15 июля 1993 г. Административный механизм борьбы с отмыванием денег в ФРГ основан на Законе о выявлении доходов от тяжких преступлений от 25 октября 1993 г.

наказания при разных видах деятельного раскаяния. Германское "отмывание денег" составляет "идеальную конкуренцию" (Idealkonkurrenz) с укрывательством преступления и приобретением и сбытом имущества, добытого преступным путем²². В первоначальной редакции параграфа 261 УК ФРГ предусматривал ответственность за "отмывание" ценностей, происходящих от деяния, совершенного только "другим лицом", более узко определялся и круг первичных преступлений и проступков. Закон для совершенствования борьбы с организованной преступностью от 4 мая 1998 г. исключил из параграфа 261 указание на происхождение ценностей от преступления (проступка) "другого лица"²³, еще раньше был расширен круг первичных проступков (в частности, дополнен налоговыми проступками). В существенном сходна с германской, но более либеральна австрийская норма об отмывании денег, установленная параграфом 165 УК Австрии (Geldwascherei) (уже определен круг первичных преступлений, мягче наказание, ответственность наступает только за отмывание ценностей, полученных от деяния, совершенного другим лицом).

Жесткая в определении субъективных признаков норма об "отмывании денег" (Geldwascherei, blanchiment d'argent, riciclaggio di denaro) предусмотрена ст. 305bis УК Швейцарии, введенной Законом от 23 марта 1990 г.: "1) Кто совершит действие, которое может воспрепятствовать выяснению происхождения, выявлению или изъятию имущественных ценностей, которые, как он знает или должен предполагать, происходят из преступления, наказывается заключением или штрафом. 2) В тяжких случаях наказывается тюрьмой до 5 лет или заключением²⁴. Штраф до 1 млн. франков дополняет лишение свободы. Тяжкий случай имеет место, в частности, если преступник: а) действует как участник преступной организации; б) действует как член банды, которая создана для продолжаемого отмывания денег; в) отмывание денег в виде промысла достигает большого оборота или доставляет значительную прибыль. 3) Преступник также наказывается, если основное действие совершено за границей и оно наказуемо в месте совершения". Статья 305ter УК Швейцарии устанавливает наказание в виде заключения на срок до 1 года со штрафом за "недостаток бдительности в финансовых операциях": за принятие и хранение, помощь в помещении или переводе имущественных ценностей, принадлежащих другому лицу, без идентификации личности "реального владельца ценностей"

---

²² См. подробнее: *Schonke/Schroder* Strafgesetzbuch: Kommentar. Munchen, 2001, S. 762 ff., S. 2043; *Blank T.* Strafrecht. Besonderer Teil, 1/3. Sonstige Vermögensdelikte. Koln, 2001, S. 79. Специфика Idealkonkurrenz в том, что наказание назначается по статье, предусматривающей более строгое наказание.

²³ Вместе с тем в п. 2 ч. 9 параграфа 261 теперь прямо закреплено, что соучастник основного преступления не наказывается за отмывание денег. В немецком правоведении отмывание денег рассматривается в качестве прикосновенности к преступлению (Anschlussdelikte). Изменения в законе позволили лишь привлекать к ответственности не участвовавших в совершении основного преступления соучастников (например, подстрекателей) лиц, отмывающих доходы от своей преступной деятельности.

²⁴ В швейцарском праве существует несколько разновидностей лишения свободы.

(wirtschaftlich Berechtigten, l'ayant droit économique, dell' avente economicamente diritto, beneficial owner)²⁵ с бдительностью, которой требуют обстоятельства, если такие действия совершены при осуществлении профессиональной деятельности. Часть 2 этой статьи предусматривает право банкиров, финансовых агентов и т.п. сообщать властям сведения, на которых основаны их подозрения относительно преступного происхождения ценностей. Эта норма, принятая в 1994 г., избавила банкиров от ответственности за разглашение банковской тайны при таких обстоятельствах²⁶.

Одна из новейших в Европе норм об отмыывании денег введена во Франции законом N 96-392 от 13 мая 1996 г., уже после введения в действие самого УК²⁷. Статья 324.1 УК Франции определяет "отмыывание" (le blanchiment) как "содействие (точнее облегчение: faciliter) любым способом лживому оправданию (justification) происхождения имущества или доходов участнику преступления или проступка, получающему от этого прямую или косвенную выгоду". Также рассматривается в качестве "отмыывания" "оказание содействия операции по размещению, сокрытию или преобразованию прямого или косвенного дохода от преступления или проступка"²⁸. "Отмыывание" наказывается лишением свободы на срок до 5 лет и штрафом до 2,5 млн. франков, а при отягчающих обстоятельствах (ст. 324.2, когда оно совершается систематически или с использованием возможностей, которые лицо имеет в связи с занятием профессиональной деятельностью, или совершено организованной бандой) – лишением свободы до 10 лет и штрафом до 5 млн. франков. Размер штрафа может быть увеличен судом до половины стоимости отмыываемых ценностей.

Уголовная ответственность за "отмыывание" денег в России

---

²⁵ В России в ст. 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем" речь идет о значительно более скромной задаче финансиста: идентифицировать по предъявляемым документам личность, которая совершает операции, подлежащие обязательному контролю, либо открывает счет (депозитный вклад)".

²⁶ В швейцарском Федеральном законе об отмыывании денег 1998 г. это право стало обязанностью.

²⁷ Во Франции уголовная ответственность за отмыывание доходов от наркобизнеса была впервые установлена Законом от 31 декабря 1987 г. В УК эта норма (с последующими изменениями) закреплена в ст. 222.38. Закон от 13 мая 1996 г. не отменил этой нормы, которая сохраняет самостоятельное значение (в связи с тем, что при отмыывании доходов от наркобизнеса применяются более жесткие процессуальные правила). Специальная норма об отмыывании доходов от эксплуатации проституции предусмотрена ст. 225.6 УК.

²⁸ Соответственно, в первом случае обвинение должно доказать, что виновный осознавал, что содействует преступнику в отмыывании доходов, полученных им от преступления. Во втором случае этого не требуется, однако необходимо доказать тот факт, что лицо осознавало, что те или иные ценности являются доходом от преступления, и при этом содействовало операции по размещению, сокрытию или преобразованию такого дохода (см., например: *Pradel J., Danti-Juan M. Manuel de droit penal special. Paris, 2001. P. 612; Jeandidier W. Droit penal des affaires. Paris, 2000. P. 83, 84).*

Криминализация отмывания денег в России произошла в условиях очевидного влияния (в том числе целенаправленного) с Запада. В 1996 г. Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала Комитету министров "пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы", "принимая к сведению", в частности, что Россия намерена подписать и ратифицировать Страсбургскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.²⁹. GAFI – FATF применила к России моральную санкцию, внеся ее в список "несотрудничающих" (non cooperatif) стран. Активное участие России в борьбе с отмыванием денег стало необходимым условием нормальной интеграции ее в мировую экономику, в частности, в связи с намерением вступить в ВТО и в ОЭСР. Поэтому, хотя в России и не созрели еще условия, позволяющие извлечь пользу от борьбы с "отмыванием денег"³⁰, принят ряд законов против отмывания денег. 1 января 1997 г. вступил в силу УК РФ, ст. 174 которого предусматривала ответственность за "легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем", Федеральным законом от 28 мая 2001 г. Россия ратифицировала Страсбургскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.³¹. 7 августа 2001 г. Президентом РФ подписаны Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем" и Федеральный закон "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем"³².

---

²⁹ Пункт 10 "vi" Заключения Парламентской ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 г. N 193 (1996) "По заявке России на вступление в Совет Европы".

³⁰ Что связано с низкой эффективностью системы контроля за расходами и имущественным положением физических лиц. До недавнего времени такой контроль вовсе не осуществлялся, "жизнь не по средствам" могла лишь привлечь внимание правоохранительных органов. "Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем" ст. 83 УПК РСФСР были отнесены к числу вещественных доказательств, однако фактическое доказательственное значение их в юридической практике постоянно снижалось. Административный контроль за расходами на законодательном уровне учрежден Федеральным законом от 9 июля 1999 г., дополнившим Налоговый кодекс ст. 86.1, 86.2 и 86.3, которые предусмотрели "налоговый контроль за расходами физического лица". По существу контроль сводится к формальной обязанности узкой категории должностных лиц и нотариусов сообщать о некоторых видах зарегистрированных ими сделок в налоговые органы. При несоответствии декларированных доходов за предыдущий налоговый период расходам (или отсутствию сведений о доходах) налоговый орган вправе потребовать от налогоплательщика представления специальной декларации об источниках расходов. Вместе с тем в практике, как и прежде, нет случаев привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, когда несоответствие расходов декларированным доходам является достаточным доказательством для осуждения.

³¹ Российская газета. 2001. 31 мая.

³² Российская газета. 2001. 9 августа. Эти законы вступили в силу с 1 февраля 2002 г.

В первоначальной редакции диспозиция ст. 174 УК представляла собой существенно упрощенный и механически сокращенный перевод американского законодательства. Предмет преступления определялся как "денежные средства"³³ и иное имущество, приобретенные заведомо незаконным путем"³⁴. При этом не учитывалось, что американский закон (как и законы других зарубежных стран), раскрывая понятие "незаконной деятельности", указывает не на любые "незаконные действия", а лишь на уголовные преступления³⁵, причем почти все зарубежные законодательства ограничивают круг первичных преступлений (обычно указываются тяжкие преступления, некоторые экономические преступления и преступления, типичные для организованной преступности)³⁶. Деяние в первоначальной редакции ст. 174 УК определялось как "совершение финансовых операций"³⁷ и иных сделок... а равно использование ... для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности"³⁸. Статья 174 в отличие от американского права не указывала каких-либо целей деятельности по отмыванию денег. По-видимому, это связано с требованиями п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции, согласно которому "осознание, намерение или цель как элементы состава... правонарушения... могут быть выведены из объективных, фактических обстоятельств".

В целом норму, представленную в первоначальной редакции ст. 174 УК РФ, можно охарактеризовать как крайне общую, не имеющую аналогов в зарубежных законодательствах. По существу суровое наказание предусматривалось за любые действия с имуществом, приобретенным незаконным путем. Даже приобретение проституткой куска хлеба должно было при буквальном толковании закона влечь для нее ответственность за "отмывание" денег. Единственным сдерживающим фактором в применении нормы был здравый смысл и ч. 2 ст. 14 УК, согласно которой не является преступлением деяние, ввиду малозначительности не представляющее общественной опасности. Однако со здравым смыслом также возникли проблемы. Дело в том, что норма об отмывании денег была непонятна работникам правоохранительных органов и судьям. Пропагандировалась (и пропагандируется) идея, что опасность этого преступления связана с тем, что криминальные деньги попадают в легальный хозяйственный оборот, что влечет

³³ Ср. с "monetary instruments" в п. "с" ст. 1956 т. 18 Свода законов США.

³⁴ Ср. с "unlawful activity" в ст. 1956 т. 18 Свода законов США.

³⁵ См., например, п. "с" (7) ст. 1956 т. 18 Свода законов США.

³⁶ В качестве примера одного из самых узких определений первичного преступления при отмывании денег можно привести ст. 145 УК Андорры - это незаконный оборот наркотиков, незаконное лишение свободы, сутенерство и терроризм. Ст. 241 УК Узбекистана предусматривает ответственность за отмывание денег, полученных только от незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ.

³⁷ Ср. с "financial transactions" в п. "с" ст. 1956 т. 18 Свода законов США - термин, совершенно чуждый российскому праву.

³⁸ Ср., например, с "invest" в параграфе 34.02 УК Техаса, ст. 18-8201 УК Айдахо.

"криминализацию экономики"³⁹. Поэтому норма об отмытии денег стала применяться во всех случаях использования "грязных" денег и имущества в хозяйственной деятельности, независимо от целей, которые преследовались при совершении таких операций. При этом не учитывалось, что само по себе изъятие денежных средств (или их части) из сферы криминальной деятельности и инвестирование их в легальную экономику (например, наркоторговец решил покончить с преступным бизнесом и заняться скотоводством) не только не представляет какой-либо общественной опасности, но, напротив, является весьма полезным для общества. Опасность представляет именно "отмытие" денег, т.е. маскировка их грязного происхождения (например, лицо помогает наркоторговцу доходы от торговли наркотиками представить и декларировать как доходы от скотоводства). В практике дело доходило до нелепых ситуаций. Например, предприниматель не уплатил в срок налог на доходы, предпочитая с целью поддержания деловой репутации рассчитаться с поставщиком, заплатив пеню за просрочку в уплате налога. После вступления в силу Федерального закона от 25 июня 1998 г.⁴⁰ такие действия влекут уголовную ответственность как уклонение от уплаты налогов путем "простого бездействия", однако лицо освобождается от ответственности в соответствии с Примечанием к ст. 198 УК, т.к. способствовало раскрытию преступления и полностью возместило ущерб. Одновременно с прекращением дела по ст. 198 УК ему предъявляется обвинение по ст. 174 УК в "отмытии денег", что выразилось в использовании средств, сэкономленных на уклонении от уплаты налога, в расчетах с поставщиком (т.е. в использовании в предпринимательской деятельности денежных средств, приобретенных заведомо незаконным путем). Острую дискуссию вызвал и вопрос о субъекте преступления. Подлежат ли ответственности за "отмытие денег" лица, участвовавшие в совершении основного преступления? Либо они должны нести ответственность только за совершение первичного (основного) преступления (либо за соучастие в его совершении, например при заранее

---

³⁹ Такое негативное последствие "отмытия денег" действительно имеет место, отмечается оно и в трудах зарубежных правоведов, в официальных документах, однако не оно определяет существо этого преступления. Например, в документе Министерства юстиции Канады отмечаются 4 основных негативных последствия "отмытия" денег: 1) оно обеспечивает оплату преступления, позволяет наркоторговцам, контрабандистам и иным преступникам расширять свою деятельность, что влечет удорожание правоохранительной деятельности и здравоохранения (например, лечение наркомании); 2) оно способно подорвать финансовое сообщество ввиду большого размера вовлеченных сумм, потенциал для коррупции растет в связи с наличием в обращении значительных сумм незаконно полученных денег; 3) отмытие уменьшает доход правительства от налогов (в Канаде к первичным преступлениям относятся и налоговые) и поэтому косвенно вредит честным налогоплательщикам, ухудшает возможности для честной деятельности; 4) упрощает проникновение в страну и привлекает нежелательные элементы из-за границы, понижает качество жизни и увеличивает заботы о национальной безопасности (Department of Justice Canada. Solicitor General Canada. Electronic Money Laundering: An Environmental Scan. Ottawa, 1998).

⁴⁰ Российская газета. 1998. 27 июля.

обещанном отмывании денег)? В Законе нет ответа на этот вопрос, что позволило многим ученым сделать вывод, основанный на буквальном толковании Закона, что участники основного преступления подлежат ответственности за "отмывание денег". Но такой вывод не имел надежного обоснования. Дело в том, что ст. 175 УК, предусматривающая ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, также не ограничивает круг субъектов этого преступления. Однако ни у кого не вызывает сомнений то обстоятельство, что лица, участвовавшие в совершении основного преступления, не подлежат ответственности по ст. 175 УК. В большей мере соответствует традициям российского права другой подход – отмывание денег является видом прикосновенности к преступлению, и лица, участвовавшие в совершении основного преступления, не подлежат ответственности за "отмывание доходов", полученных в результате его совершения. В праве зарубежных стран этот вопрос решается по-разному. В нашей практике единообразие в его решении отсутствовало. Нередко встречалось осуждение участников основного преступления за "отмывание денег" (по совокупности с нормой об основном преступлении). В других подобных случаях (не менее часто) отмывание денег им вовсе не вменялось. Суды обычно поддерживали позицию, сформулированную в обвинительном заключении⁴¹. Вместе с тем статистика свидетельствует о резком росте применения этой нормы (например, в 2000 г. выявлено 1784 случая отмывания денег, на 84,9% больше, чем в 1999 г.). В целом непонятность существа отмывания денег как преступления, неопределенность признаков его состава имели крайне негативные последствия (нарушение прав и свобод граждан вплоть до необоснованного осуждения, терроризирование предпринимателей, создание условий для коррупции в правоохранительных органах, ухудшение общих условий экономической деятельности в стране и др.).

Указанные проблемы в толковании уголовного закона были отчасти устранены Федеральным законом от 7 августа 2001 г. "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем". Этот закон изложил ст. 174 УК в новой редакции ("Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

---

⁴¹ Не было ясности и в отношении субъективных признаков преступления. Хотя закон о таких признаках умалчивал, большинство правоведов полагали, что цель "легализации" с необходимостью вытекает из самого названия закона (см., например: *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 111), хотя и само понимание этой цели не отличалось единообразием. Противоположная точка зрения изложена С.В. Максимовым, отрицавшим необходимость установления каких-либо целей для квалификации содеянного по ст. 174 УК: "Лицо, осознающее, что совершает финансовую операцию или другую сделку с денежными средствами или иным имуществом, не может не желать придания этой операции (сделке) правомерного характера" (*Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 194). При этом игнорировалось то обстоятельство, что закон говорил не о легализации операций (сделок), направленных на легализацию, а о легализации денег путем совершения указанных операций (сделок).

приобретенных другими лицами преступным путем") и дополнил УК ст. 174.1, предусмотревшей ответственность за "легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления".

Предмет преступления, определенный в ст. 174 УК, – "денежные средства или иное имущество в крупном размере"⁴², заведомо приобретенные другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 УК)". Такая редакция представляет собой очевидный прогресс в сравнении с ранее действовавшей. Из круга основных правонарушений исключены административные и иные малозначительные проступки. Вместе с тем вызывает возражение тот факт, что УК не устанавливает ответственности за отмывание доходов, полученных от эксплуатации проституции, что является типичной сферой деятельности организованной преступности⁴³. Кроме того, неудачным представляется сохранение старой формулировки "имущество, приобретенное преступным путем". Таковым следовало бы считать имущество, приобретенное непосредственно в процессе совершения преступления, которое является предметом другого преступления (предусмотренного ст. 175 УК). Преступный "путь" (т.е. способ) приобретения имущества предполагает, что оно уже существовало в момент совершения преступления. Например, банкноты, непосредственно полученные от клиента торговцем наркотиками, будут приобретены преступным путем. Деньги же (другие банкноты или безналичные деньги), которые он передает лидеру преступной группировки, уже не будут приобретены преступным путем, а будут происходить (нажиты, получены, приобретены) в результате совершения преступления. Они, хотя и составляют доход от преступной деятельности, однако непосредственно преступным путем приобретены не были (например, торговец наркотиками передает организатору денежные купюры, вырученные им от продажи своего автомобиля, а банкноты, полученные от клиентов, тратит на свои нужды). Поэтому более точной представляется формулировка предмета преступления в ст. 174.1: "денежные средства или иное имущество, приобретенные... в результате совершения... преступления"⁴⁴. Сомнения

⁴² Более 2000 минимальных размеров оплаты труда.

⁴³ УК не рассматривает эксплуатацию проституции в качестве преступления, что нарушает международные обязательства России по Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г., ст. 1 которой прямо предусматривает: "Стороны в настоящей Конвенции обязуются подвергать наказанию каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица: 1. сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица; 2. эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица"

⁴⁴ В практике к предмету отмывания денег относятся не только доходы от преступной деятельности, не являющиеся имуществом, непосредственно приобретенным преступным путем, но и выгоды от совершения преступления, не являющиеся "доходами", например экономия денег в результате совершения преступления. К сожалению, законодатель не использовал возможность устранить такое отставание закона от практики его применения.

вызывает понимание в качестве предмета "отмывания денег" вещей, перемещенных через границу при совершении контрабанды. Они приобретены не в результате совершения преступления, а в результате совершения правомерной (или незаконной) сделки и лишь перемещены (но никак не "приобретены") преступным путем⁴⁵. Вместе с тем выгоды, полученные в результате контрабанды (например, плата за контрабанду наркотиков), могут составлять предмет "отмывания денег"⁴⁶. Закон исключил из круга основных преступлений невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, уклонение от уплаты таможенных платежей и уклонение от уплаты налогов. В целом это противоречит новейшим тенденциям развития законодательства об отмывании денег⁴⁷. "Денежные средства" понимаются обычно как наличные и безналичные деньги⁴⁸. "Иное имущество" в данных статьях охватывает не только вещи в широком их понимании (включая ценные бумаги), но и имущественные права и даже выгоды имущественного характера. Основное преступление может быть совершено как в пределах действия УК РФ, так и вне этих пределов⁴⁹. Предварительное осуждение лица за первичное преступление не является обязательным для применения нормы об отмывании денег (например, преступление может быть совершено за пределами действия УК России, причем приговор иностранного суда не имеет в праве России преюдициального значения, лицо, совершившее преступление, может умереть). Указанные правила, непосредственно вытекающие из международного договора, не противоречат закрепленному в Конституции РФ принципу презумпции невиновности. Сам факт совершения первичного преступления в таких ситуациях может быть установлен приговором по делу об отмывании денег. При этом, однако, не устанавливается виновность конкретных лиц в его совершении.

Объективная сторона обоих преступлений (с формальным составом) выражена в альтернативных действиях: 1) совершение в крупном размере "финансовых операций"; 2) совершение в крупном размере "других сделок". Участник основного преступления, приобретший в результате его совершения

---

⁴⁵ В практике тот вопрос не находит единообразного решения.

⁴⁶ Кроме выгод, полученных в результате уклонения от уплаты таможенных платежей, о чем в законе имеется прямое указание.

⁴⁷ Хотя при прежней редакции ст. 174 УК понимание в качестве предмета преступления выгод от экономии денег, например в результате уклонения от уплаты налогов, было связано с определенными сложностями в практике. Например, "экономленные деньги" не обособлены от иного имущества лица, поэтому даже сам преступник может не знать, совершает ли он данную конкретную сделку именно с "экономленными в результате совершения преступления деньгами" либо с деньгами, которые не относятся к данной категории. Проблема эта легко решается в связи с пониманием "отмывания денег" в качестве целенаправленной деятельности и широким пониманием предмета преступления.

⁴⁸ В отличие от американских "monetary instruments", которые, кроме денег, охватывают также некоторые ценные бумаги и платежные документы (в России они относятся к "иному имуществу").

⁴⁹ Что прямо предусмотрено в п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции.

ценности, кроме того, подлежит ответственности за 3) "использование их для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности"⁵⁰. При толковании пришедшего из США термина "финансовые операции" следует учитывать, что его значение разъясняется в ряде международных договоров России (с Белоруссией, Грузией, Болгарией): "сделки и другие действия ... с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами (независимо от формы и способа их осуществления), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей". Понятие сделок известно из гражданского права и не вызывает каких-либо сомнений. Совершение указанных операций и сделок должно быть направлено на отмывание доходов от незаконной деятельности.

Сложнее обстоит дело с использованием "грязных" ценностей для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Есть мнение, что такие действия во всяком случае являются "отмыванием" (т.е. всегда направлены на отмывание доходов от незаконной деятельности). Однако с этим сложно согласиться. В предпринимательской деятельности могут использоваться уже отмытые деньги либо деньги, которые вовсе не отмываются (что может только способствовать выявлению незаконной деятельности). Ни одно из "западных" законодательств не рассматривает само по себе использование "грязных" денег в хозяйственной деятельности в качестве их "отмывания". Если российское государство намерено бороться с таким поведением – оно имеет на это право, но это будет не борьба с "отмыванием денег", а борьба с общественно полезной экономической деятельностью (в этом случае и название статей 174 и 174.1 УК целесообразно было бы изменить, например, на "использование доходов от преступления в общественно полезной деятельности"). Состояние финансового контроля в экономически развитых странах таково, что "неотмытые" деньги просто невозможно или очень сложно безнаказанно тратить, в том числе и использовать в хозяйственной деятельности (по крайней мере, правительства этих стран стараются представить дело в таком свете⁵¹). Собственно, именно поэтому преступники и вынуждены их отмывать.

---

⁵⁰ Буквальное толкование закона приводит к выводу, что в этом случае крупного размера не требуется, т.к. "крупный размер" закон рассматривает не в качестве признака предмета преступления, а в качестве признака деяний в форме финансовых операций и иных сделок. Вместе с тем такая формулировка закона является, по-видимому, редакционной ошибкой, и ст. 174.1 требует ограничительного толкования. В противном случае сложно понять причины, побудившие законодателя принять такое решение.

⁵¹ Хотя известны и иные факты, например отмывание в США доходов от преступной деятельности в России с целью инвестировать их в хозяйственную деятельность в США. (Например, в 1999 г. широкую огласку получило дело об отмывании в "Bank of New York" нескольких миллиардов долларов "русской мафии". Сообщалось, что эти деньги происходят от кредитов, выданных России МВФ, и отмывание производилось по достаточно грубой схеме. Например, 4 млрд. долл. на счету одной из компаний с октября 1998 г. по март 1999 г. перемещались более 10 тыс. раз. Однако американские финансисты не обращали на эти операции должного внимания, хотя уже с начала 1998 г. были информированы о

Состояние финансового контроля в России сегодня таково, что "грязные" деньги можно тратить (в том числе и инвестировать в экономику), вовсе никак их не отмывая. Более того, нашему предпринимателю выгодно иметь "теневой оборот". Если Аль Капоне вносил деньги, вырученные от рэкета, в кассу прачечной, уплачивая при этом налоги, то наш хозяин прачечной, напротив, забирает деньги из кассы, чтобы не платить налоги. Поэтому для россиянина (в том числе и для наших правоохранительных органов) просто непонятно существование того преступления, с которым борются на Западе и которое там называют "отмыванием денег". В России деньги отмывают с тем, чтобы потом тратить их за рубежом, почему США и ОЭСР и имеют моральное право требовать от нас борьбы с отмыванием денег. Кроме этого морального права, они рассчитывают и на очевидную экономическую выгоду. Нам же, прежде чем начать по их просьбе кампанию по борьбе с отмыванием денег, следовало бы разобраться в существе этого явления. В частности, необходимо понять, что отмывание денег не в том, что вор на нажитые преступным путем средства отремонтировал коровник, а в том, что он представил доходы, полученные от преступления, в качестве доходов, якобы правомерно полученных от ведения сельского хозяйства.

Статья 174.1 УК не упоминает цели отмывания (в отличие от ст. 174). Можно ли понимать это в том смысле, что цель не является признаком состава преступления, предусмотренного этой статьей? Учитывая особенности применения ст. 174 УК в прежней ее редакции, можно прогнозировать, что в практике будет поддержано буквальное толкование закона. Однако ни в феноменологическом смысле, ни в том смысле, который вкладывает в понятие "отмывания" Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем"⁵², действия, запрещенные ст. 174.1 УК (совершенные без релевантной цели), "отмыванием" не являются. Речь может идти только о действиях, приравненных УК к "отмыванию". Но тогда неясно: в чем же выражается столь высокая степень общественной опасности таких действий, что законодатель приравнивал их к "отмыванию"? Правильным представляется иное толкование закона: субъективная сторона обоих преступлений, составляющих отмывание денег, характеризуется не только виной в виде прямого умысла, но и целью. Цель отмывания денег определена в ст. 174 УК как "цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом". Определение в законе цели "отмывания" очевидно способствует правильному

подозрительной деятельности компании британскими коллегами.) Учитывая высокую латентность отмывания денег, вряд ли можно оценивать эти факты как единичные. (В данной публикации сведения по делу "Bank of New York" представлены, как они были изложены в документах международной Конференции по проблеме отмывания денег, проходившей в Париже с 18 по 21 декабря 2000 г. К сожалению, результаты расследования, по-видимому, предпринятого по этому поводу российскими правоохранительными органами, не были преданы гласности.)

⁵² См. ст. 3 этого Закона.

пониманию сущности этого преступления. Однако оно не в полной мере согласуется с требованиями к "объективации" субъективных признаков, сформулированными в п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции.

Субъект преступления, предусмотренного в ст. 174 УК, – любое достигшее возраста 16 лет вменяемое лицо, за исключением лиц, приобретших "отмываемые" доходы в результате совершения ими преступления (в том числе и лица, участвовавшие в совершении основного преступления, но при этом не приобретшие каких-либо доходов). Лица, получившие доход в результате совершения ими преступления, несут ответственность за их "отмывание" по ст. 174.1 УК, причем наказание эта статья установила более строгое, чем ст. 174 УК. Закон разрешил сомнения относительно признаков субъекта отмывания. Однако на чем основано такое законодательное решение? Соответствует ли оно принципам уголовного права, в частности принципу справедливости в части правила *non bis in idem*? Если в эпоху правового модернизма этот принцип устарел, то почему он закреплен в ч. 2 ст. 6 УК: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Рассмотрим, к примеру, заранее обещанное "отмывание" денег, полученных другим лицом в результате совершения кражи. Такое лицо привлекается к ответственности за соучастие в совершенной краже и, по совокупности, за отмывание денег по ст. 174.1 УК, т.е. трижды привлекается к ответственности фактически за одно и то же деяние: 1) за соучастие в краже; 2) за отмывание доходов от кражи; 3) наказание в ст. 174.1 в сравнении со ст. 174 усиливается в связи с тем, что лицо является соучастником основного преступления, получившим в результате его совершения доход (плату за участие в виде "отмывания" денег)⁵³. Кроме того, наказание усиливается в связи с тем, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору (который выразился в обещании помочь в "отмывании" денег). Соответствует ли такая практика принципу индивидуализации ответственности? Не будет ли следующим шагом в борьбе с преступностью установление наказания в виде максимума лишения свободы за неявку с повинной лица, совершившего преступление? Являются ли меры наказания, предусмотренные

---

⁵³ Такая квалификация неизбежно вытекает из того, что соучастие в преступлении и отмывание денег имеют самостоятельную объективную сторону. Как вполне обоснованно отмечает *А.В. Наумов*, эта ситуация сходна со случаем, когда лицо приобретает пистолет и передает исполнителю для убийства - тут совокупность соучастия в убийстве и незаконного приобретения и передачи огнестрельного оружия очевидна. Однако нельзя не заметить и существенного различия в этих ситуациях. Если приобретение огнестрельного оружия само по себе посягает на общественную безопасность (даже когда не является соучастием в убийстве или прикосновенностью к нему), то общественная опасность отмывания денег производна от общественной опасности основного преступления. "Отмывание" доходов возможно только в случае, когда доходы эти получены от преступления, "само по себе", без основного преступления, отмывание денег не существует. Интересно, что германские правоведы также объясняют ненаказуемость отмывания денег для соучастников основного преступления недопустимостью двойной наказуемости (*Doppelstrafbarkeit*) (см.: *Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts* / hrsg. von *H.-B. Wabnitz, T. Janovsky. Munchen, 2000. S. 355*).

УК за корыстные преступления, чрезмерно мягкими и не пустуют ли наши исправительные учреждения? Американские юристы решают эти проблемы способами, для нас неприемлемыми и с нашим законом не согласующимися. Например, при выявлении отмыwania денег вовсе не обязательно наказывать виновного, можно использовать его в качестве свидетеля основного преступления. Не следует ли нам, в свою очередь, решить эти проблемы в рамках европейских и российских правовых традиций, в частности: 1) установить ответственность за отмыwanie денег только в отношении лиц, не участвовавших в совершении основного преступления (такая возможность нам прямо предоставлена п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции); 2) установить разумное соответствие наказания за отмыwanie денег с тяжестью основного преступления, а также с наказаниями, предусмотренными за приобретение или сбыт имущества, приобретенного преступным путем, и за укрывательство преступлений; 3) привести закон в соответствие со Страсбургской конвенцией; 4) изложить текст закона на русском языке, избегая по возможности использования иностранной терминологии; 5) сформулировать диспозицию статьи об "отмывании" таким образом, чтобы из нее с очевидностью следовало правильное понимание существа этого преступления. В связи с этим предлагаю изложить ст. 174 и 174.1 в следующей редакции:

"Статья 174. Отмыwanie доходов от преступления

1. Содействие лица, не являющегося соучастником преступления, другому лицу, получившему доход или иную выгоду от совершения этого преступления, в создании препятствий выявлению происхождения, обнаружению, изъятию, аресту или конфискации денежных средств или иного имущества, составляющих доход или иную выгоду от этого преступления, – наказывается штрафом (до максимального размера, установленного Общей частью) либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом (до максимального размера) или без такового.

2. То же деяние, совершенное организованной группой или неоднократно, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом (до максимального размера) или без такового.

3. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом, установленной законодательством о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 настоящей статьи, наказывается штрафом (до максимального размера) либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом (до максимального размера) или без такового.

Примечания. 1. За преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 настоящего Кодекса, не может быть назначено наказание более строгое, чем самое строгое наказание, которое может быть назначено за преступление, доходом или выгодой от которого являются денежные средства или иное

имущество. В случае отмывания денег, являющихся доходом или иной выгодой от совершения нескольких преступлений, не может быть назначено наказание более строгое, чем самое строгое наказание, которое может быть назначено за неоднократное совершение самого тяжкого из этих преступлений.

2. Ответственность по ст. 174 и 174.1 настоящего Кодекса наступает при условии, что денежные средства или иное имущество фактически составляют доход или иную выгоду от совершения преступления и их сумма или стоимость в две тысячи раз превышает минимальный размер оплаты труда, установленный законом.

3. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 174 или 174.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщило о совершенном им преступлении либо о преступлении, доходом или выгодой от которого являются денежные средства или иное имущество, в уполномоченный орган, указанный в законодательстве о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, либо в орган, осуществляющий уголовное преследование, или суду.

Статья 174.1. Использование выгод от совершения преступления

Приобретение, хранение или использование в крупном размере в личных интересах или в интересах третьего лица, не участвовавшего в совершении первичного преступления, денежных средств или иного имущества, заведомо составляющего доход или иную выгоду от совершения другим лицом преступления, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 174 или 175 настоящего Кодекса, наказывается штрафом (до максимального размера) либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом (до максимального размера) или без такового.

Примечание. Не подлежит ответственности по настоящей статье лицо, приобретшее имущество у лица, не участвовавшего в совершении основного преступления и не подлежащего ответственности по настоящей статье, а также статье 174 настоящего Кодекса, а равно лицо, хранящее или использующее имущество, приобретенное при таких обстоятельствах".

